

«ДЕЛО ЕЛИСЕЕВА». КАК ОШИБКИ СУДМЕДЭКСПЕРТИЗЫ ВЛИЯЮТ НА ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ УКЛОН СУДА

Posted on 06.06.2022

28 ноября 2021 года на YouTube-канале «Колокол правозащиты» был размещен нашумевший документальный [фильм](#) «Изнанка следствия», который посвящен трагическим ошибкам, порой допускаемым в ходе судебных экспертиз. Трагическим — потому что зачастую они приводят к несправедливым и весьма спорным приговорам. Таким, какой вынес в 2019 году Мособлсуд, рассматривавший с участием присяжных резонансное «дело Елисеева» об убийстве, сопряженном с похищением. Совсем недавно в этом уголовном деле открылись новые обстоятельства, и они уверенно свидетельствуют как минимум об отсутствии прямых доказательств вины осужденных. Legal.Report провел собственное расследование и убедился: труп человека, за убийство которого Алексей Елисеев получил 15 лет лишения свободы, возможно, принадлежит совсем иному лицу.

Судмедэкспертиза, далекая от совершенства

Напомним фабулу дела, о котором L.R подробно писал [здесь](#). По версии, озвученной в суде гособвинителем, предприниматель Елисеев заказал за 5 млн рублей убийство своего партнера по арендному бизнесу — московского юриста Михаила Смирнова. Причиной жесткого конфликта будто бы стали три доходных дома в подмосковном Подольске общей рыночной стоимостью 34,5 млн рублей. По информации многочисленных свидетелей, эти объекты фактически принадлежали Елисееву, Смирнов был лишь их номинальным держателем. Адвокаты Елисеева настаивали, что смерть Смирнова была ему крайне невыгодна: после его смерти бизнесмен окончательно утратил бы возможность возвратить свое дорогостоящее имущество. Представители обвиняемого обнародовали факты о том, что спорная недвижимость находилась под обременением в виде залога по договору займа, сумма которого в три с лишним раза превышает рыночную стоимость имущества, и кроме того, на отчуждение объектов потребовалось бы согласие как супруги погибшего, так и залогодержателя, в вызове которого суд отказал.

Что же касается существа вопроса, то прокурору пришлось, по сути, признать, что прямых доказательств виновности подсудимых у стороны обвинения не было. А адвокаты посчитали, что судья на протяжении всего разбирательства, прошедшего в нервной атмосфере, «отличалась явной предвзятостью», действуя в интересах обвинителя и «работая на обвинительный приговор», который в конце концов и был вынесен.

В деле полно неразрешимых вопросов, сама мотивация заказного убийства, мягко говоря, неубедительная.

— Было очевидно несоответствие одежды Смирнова и одежды на трупе, — указывает адвокат защиты. — Суд не смутил даже тот факт, что в протоколе осмотра предмета, видеозаписи от 30 ноября 2016 года, следователь фиксирует, что Смирнова, одетого в светлые брюки, ведут под руки к машине, в которой он был перемещен к водоему, где и был, по мнению суда, убит. А

на трупе — темные джинсы! В суде данный протокол был исследован. Но данный факт оставлен без внимания, несмотря на заявления защиты.

Стороной защиты к материалам дела была приобщена, помимо прочего, портретная экспертиза. Выводы таковы: на фотоснимке с паспорта лица (Смирнова) и его прижизненных фотоснимках «изображено одно лицо» а на посмертных фотоснимках материалов дела, «вероятно, другое». Суд на этом заключении тоже не остановил внимания.

Добиться же рассмотрения доказанных фактов ошибок и нестыковок, которыми изобилуют экспертизы, проведенные на этапе следствия, практически нереально.

От противоречия до неправосудности — один шаг

Подробные кейсы по, мягко говоря, спорным результатам экспертиз имеются сегодня в профессиональном багаже любого опытного защитника.

Возвращаясь к «Колоколу правозащиты», вспомним еще один характерный эпизод: три года подряд один из героев фильма, г-н Засименко, доказывал, что ему выдали для захоронения труп не его сына. И несмотря на освещение этой проблемы на канале НТВ, независимую генетическую экспертизу и т. д., прокуратура всячески игнорировала его многочисленные заявления. Лишь благодаря тому, что к решению проблемы подключился покойный ныне лидер ЛДПР Владимир Жириновский, прокуратура Московской области начала-таки проверку.

Следует отметить, что по делу Засименко за убийство был осужден один человек. В настоящее время доказано, что человек, опознанный как Засименко-младший, таковым не является, что подтверждено независимой генетической экспертизой.

Ранее в 2007 году в СМИ освещалась похожая ситуация по делу Демиденко. Благодаря счастливой случайности незаконного осуждения удалось избежать. В этом деле якобы убитый ранее человек (а по этому делу чуть не посадили невиновного) вдруг обнаружился в другом районе Московской области и был опознан родственниками. */Ссылка на новостной выпуск «Вести. Дежурная часть» 2007 г./*

Но в деле Елисеева все куда менее оптимистично. Несмотря на то, что защита неоднократно указывала на очень уж сомнительные доводы обвинения о причастности фигуранта к убийству Смирнова, ситуация пока не меняется.

Состояние системы экспертизы можно порой охарактеризовать как «печальное», говорят адвокаты. И спорить с ними трудно.

Нежелание суда разбираться

— Да, именно упорное нежелание суда разобраться в деталях привело к незаконному осуждению невиновных на срок от 11 до 17 лет, — подчеркивает один из адвокатов защиты. Он же указывает на целую гамму конкретных нарушений, допущенных, по его мнению, в суде. Последний, в частности, отказал защите в допросе свидетелей, включенных в список подлежащих опросу в суде, явка которых обеспечивалась стороной защиты. А заодно и свидетелей, обнаруживших спорный труп. Не были допрошены и эксперты.

Тем временем уже после вынесения приговора Елисееву (свою вину он не признал) адвокаты обратились в авторитетные государственные экспертные учреждения. Результаты заключений шокируют: они ставят под сомнение сам факт смерти г-на Смирнова.

Так, экспертом ФБУ РФ «Центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ» установлено, что на трупе и на человеке, признанном следствием и судом как Смирнов, одежда разная. Но ни судом, ни следствием не установлен факт того, что тело по дороге переодевали. Данное экспертное заключение лишь подтвердило выводы следователя, зафиксированные в протоколе осмотра предмета (видеозаписи) от 30 ноября 2016 года. Следователем, так же как и экспертом, было установлено, что человек, признанный следствием и судом как Смирнов, облачен в светлые брюки, в то время как во всех документах следствия, в том числе и экспертных, труп, найденный на берегу, одет в темные джинсы.

Специалист в области судебно-медицинской экспертизы и криминалистики пришел к такому ошеломляющему выводу: «...изложенные данные, особенно — сведения о произведенной Смирнову М. Ю. в 2008 году операции по удалению желчного пузыря с одновременным обнаружением неповрежденного желчного пузыря у трупа мужчины, извлеченного из воды 24 апреля 2016 года, свидетельствуют в категорической форме о том, что труп мужчины, извлеченный из воды 24 апреля 2016 г. и исследованный в Жуковском районном судебно-медицинском отделении ГБУЗ МО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» заведующим Жуковским РСМО ГБУЗ МО Скрицким И. В., не является трупом гр. Смирнова Михаила Юрьевича 1974 года рождения».

Идем дальше. В ходе расследования убийства была проведена генетическая экспертиза на предмет идентификации трупа. Анализируя эту экспертизу, на сегодняшний день специалисты-генетики придерживаются следующей позиции: принадлежность трупа Смирнову достоверно не установлена. Точно так же, как достоверно не установлено, что на экспертизу во время следствия был передан генетический материал именно от трупа Смирнова.

Интересен тот факт, что и в деле Елисеева, и в деле Засименко, и в деле Демиденко трупы молодых мужчин находят в одном и том же месте, дела расследуются одним и тем же следственным органом, опознание происходит по фотографиям трупов с гнилостными

изменениями (по делу Демиденко А. имеется доказанная ошибочная идентификация), экспертизы трупов проводятся в одном и том же отделении судебно-медицинской экспертизы...

Ждем пересмотра?

Итак, институт судмедэкспертизы, безусловно, несовершенен. Но иной раз выводы и решения, выходящие из-под пера его представителей, скажем так, просто вопиющие. Как в рассмотренном нами реальном деле. Важно отметить: ошибки следствия, как и косяки экспертов, всегда стоят слишком уж дорого. Это не высокие слова, это судьбы людей, а зачастую еще и их родных и близких.

В случае с «делом Елисеева», отмечает защита, совершенно очевидно, что за пределами суровый приговор, построенный на поспешных выводах следователей, нужно пересматривать, и как можно скорее. Слишком уж много неразрешимых противоречий, вопросов без ответов и откровенных несуразностей...

Legal.Report будет внимательно следить за ходом процесса по отмене приговора в отношении Елисеева и других осужденных.

Сообщение [«Дело Елисеева». Как ошибки судмедэкспертизы влияют на обвинительный уклон суда](#) появились сначала на [legal.report](#).

